

Семь

А
Закиссть
грехъ смертныи
изнегоже рждает
са нывекъ аrostь кра
жаа распра невлагода
рение порытание радобо
зловие ненависть палма
то злоиие убивство и
меаи любовь истин
нѡмъ ибѡгъ икѡближ
неиуъ вса сна
пожеждае
тѣ

В
Срекролю
бие корень ксе
хъ злыхъ изнегоже
рждаетса лжесиде
телство лихониство
лжа неилосердие лс
ть неправда татѣна
свещеннотатѣство лѣ
хѣа идолослужение
чѣворанже лила
сть вса снаже
пожеждае
тѣ

Г
Блудъ грехъ
смертныи изнего
же рждаетса сва
денне лѡбеложство
лѡженесытоиство кро
косиешенне растленне
ниладѣна неводержа
ние скотоблудне прелю
боденство кестрашии
бѣте иисаиже цело
мѡдрне вса сна
пожеждае
тѣ

Д
Чревокесе
грехъ смертн
ныи изнегоже ра
ждаетса блудъ ври
данне закона бѣна л
жклатѣние пѣанжѣство
восхищение люкоса
стии татѣна ласка
нии гортиножесе
нечистота поста
саже вса сна
пожеждае
тѣ

Здѣ показаны семь смертныхъ грехи

Е
Гордость
грехъ смертны
иотѣ блуде диавол
изнеже рждаетса
тѣселѣние хвастанне
лицемерство великовы
во мненне поспѣленне
хвѣленне лнемоидѣ
риа пресѣшанне по
рицание иисае с
мирение вса сна
пожеждае
тѣ

Ж
Уныние
грехъ смер
тныи ѡнеготѣ
рждаетса ленив
тво празность некре
женне зѣвкенне нече
стие неверие слѡбо
дѡшии ѡтлагоданне
икѡлжнѣ водрже
ине усныпасны дѡ
шене ивса сна
пожеждае
тѣ

З
Гневъ гре
хъ смертныи
ѡнеготѣ рждает
тса несмыслѣне лѡ
ложестокость ма
тѣежѣ препѣтѣ телес
ны досада мѡлодѣшии
вѣзѣиие измененне те
ла убивство долготѣ
рпениивыиже вса
сна претерпѣи
пожеждае
тѣ

дповауииз глаба г тако глаголетъ диннѣ скидетель верныи истинныи келиз
твѡа дѣна ако нистѣднѣ сѣи нитѣпаз жѣгда стѣднѣ бы былз итѣпѣлз
такѡ ако вѣз уморѣнз сѣи инитѣпаз нистѣднѣ излѣкатитѣа ѡустѣ моуѣ имѡ
занеглагодѣши ако богатѣ есмѣ инокогатилса иничтоже трѣба иневеси ако
ты еси ѡкѡланѣнз имни инищѣ ислѣпа инѡгъ сокещѡютѣ тѣе кѡпити ѡмене
златѡ раженно ѡгнѣмъ даѡбогатитиисѣа икѡлриѣмъ помѡжи ѡчи твои давидѡиши
азъ игѣе аще люблю ѡбличѡу икажѡ ревнѡи убо ипокаисѣа сѣстоу предѣрѣхъ по
акѡ аще кто услышитѣ гласъ мой пожеждающе дѡнѣ сѣсти на престолѣ моѣмъ
ако иазъ побѣдѣхъ иседохъ соицѣмъ на престолѣ его имѡи ухо да слышитѣ

смертных грехов

МОСКОВСКОГО ВОРА Ваньки Каина

Виталий Смирнов

До середины XIX века в доме почти каждого русского мещанина вместе с Библией, молитвословом, книгами о приключениях Бовы-Королевича и герцогини де Бурблян хранилось произведение с длинейшим названием: «Жизнь и похождения российского мошенника и того ремесла людей сыщика, за раскаяние в злодействе получившего от казни свободу, но за обращение в прежний промысел сосланного навечно в Рогервик, а потом в Сибирь, написанная им самим при Балтийском порте в 1764 году».

Началась же эта история в тридцатых годах XVIII века, когда богатый купец Петр Филатьев привез в Москву из своего имения парнишку Ивана Осипова, уроженца села Иванова Ростовского уезда. Прожив в московском доме купца четыре года, парень по привычке к городу и ударился в бега, прихватив крупную сумму хозяйских денег и господское платье. За воротами его поджидал сообщник, некто Петр Романов, известный всей воровской Москве под кличкой Камчатка. Приятели скрылись на городской окраине в развалинах, которых

Прожив в московском доме купца четыре года, парень по привычке к городу и ударился в бега, прихватив крупную сумму хозяйских денег и господское платье. За воротами его поджидал сообщник, некто Петр Романов, известный всей воровской Москве под кличкой Камчатка. Приятели скрылись на городской окраине в развалинах, которых в Москве после пожара 1737 г. было великое множество, и Камчатка стал наставником Осипова в воровском ремесле.

Москва. Конец XVII века.
Худ. Аполлинарий Михайлович Васнецов.
1912 г.

чтобы родные могли их опознать. Особенно большой наплыв преступного элемента наблюдался зимой, когда в Москву съезжались прогуливать добычу мошенники и воры с ярмарок и торжков всей империи. Выбирались из лесов и разбойники. В Москве они закупали ружья, порох, свинец и оставались зимовать, поскольку прожить в лесу зимой невозможно. В первопрестольной их ожидали подруги – проститутки, содержательницы притонов, скупщицы краденного. Самые отпетые зимовали на малинах – в пещерах по склонам многочисленных оврагов, сами названия которых говорили сами за себя – Бедовый, Греховный, Страшный...

Поскитавшись по развалинам, Иван Осипов и Камчатка примкнули к воровской шайке, обитавшей в логове под Каменным мостом. Но здесь Осипову не повезло: впервые покинув убежище, он тотчас нарвался на филатьевского дворового, который сгреб его за шиворот и потащил домой.

Разъяренный хозяин приковал Осипова на цепь во дворе неподалеку от медведя, которого держали в доме для забавы. Дворовая девушка, кормившая зверя, подкармливала и узника, сообщая ему заодно домашние сплетни. От нее Осипов узнал, что недавно холопы Филатьева убили гарнизонного солдата, труп которого был сброшен в старый колодец. Узник понял, что спасен. При первой же попытке допросить его с пристрастием он завопил: «Слово и дело!» Филатьев пришел в ужас: роковой публичный клич доносчика о государственном преступлении тотчас приводил к аресту – как самого доносчика, так и всех, на кого он указывал. Скрыть извет было невозможно – это тоже считалось государственным преступлением.

в Москве после пожара 1737 года было великое множество, и Камчатка стал наставником Осипова в воровском ремесле.

Москва в те времена была местом небезопасным. Каждое утро на крестцы – перекрестки – московских улиц свозили десятки трупов,

Разъяренный хозяин приковал Осипова на цепь во дворе неподалеку от медведя, которого держали в доме для забавы. Дворовая девушка, кормившая зверя, подкармливала и узника, сообщая ему заодно домашние сплетни. От нее Осипов узнал, что недавно холопы Филатьева убили гарнизонного солдата, труп которого был сброшен в старый колодец.

ПАНТЮШКА И СИДОРКА ОСМАТРИВАЮТЪ МОСКВУ

Каждодня Ивана Великаго. Недворомъ молвилъ во слезахъ, Одишь крестьянинъ полуидишь, Великаго Господь на небесахъ, Великаго въ Москвѣ Ивана Великаго!

Царь полька
Гладила Сидорку, ека пасть не насытила я чаю Какъ пачеючь,
Тайе и дерекыи мажекъ мадо

Монинъ и Пожарскій
Сто вощъ Сидорка памятедь Рускююь богачеюь которые
спасли Русь отъ поляковъ, Нузыма Монинъ и Князь Пожарскій.

Всѣ Голландца въ Голландию
Сыхарева баюца
Хороша хъ сва тефера, не ниже Ивана Великаго!
Сакана, тово Гладк шчо небо задыметъ.

Пантюшка и Сидорка осматривают Москву. Лубочная картинка. XIX в. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Красная площадь.
Худ. Федор Яковлевич Алексеев.
1801 г.

Доставленный в Московскую контору Тайной канцелярии, Осипов указал на Филатьева как на виновного в убийстве государева служивого человека. Дворовые Филатьева и труп солдата, поднятый из колодца, подтвердили показания Ивана. История умалчивает, как выпутывался из этого дела купец, но Иван Осипов покинул Тайную канцелярию с вольной – наградой, которую давали крепостным, доказавшим свой извет.

Выйдя на свободу, Осипов попадает в объятия Камчатки и компании из-под Каменного моста. С этого момента исчезает бывший крепостной Иван Осипов и появляется

удачливый московский вор Ванька Каин.

Каин сразу же выделился из серой среды московского жулья редкой изобретательностью, фантазией и знанием людей. Однажды его шайку чуть не настигла погоня, и чтобы избавиться от улик, воры бросили краденые деньги и ценности в большую, глубокую лужу посреди улицы. Наступило утро, вытащить из лужи добычу при свете дня, не вызывая подозрения, было непросто. Тогда Каин и его люди угнали карету и посадили в нее одну из своих подружек, переодетую благородной дамой. Через некоторое время обыватели наблюдали привычную для Москвы

Нищая с девочкой-поводырем.
Худ. Иван Алексеевич Ерменёв. Акварель. Около 1760 г.
Государственный Русский Музей, Санкт-Петербург.

Поющие слепцы.
Худ. Иван Алексеевич Ерменёв. Акварель.
Около 1760 г.
Государственный Русский Музей,
Санкт-Петербург.

сцену: у кареты отвалилось колесо, дворовые в ливреях по колесо в воде пытаются его установить. Барыня же из накренившейся кареты орет на нерадивых слуг и хлещет их по щекам. Под прикрытием этой суеты и шума добыча была погружена в экипаж, колесо налажено, и карета умчалась в неизвестном направлении.

Другой раз, уходя от погони на Макарьевской ярмарке, Каин закопал украденные деньги в песок на торговой площади, а утром пришел с наспех купленным товаром и разбил на этом месте палатку, в которой под видом лавочника торговал лаптями и посмеивался над полицейскими, сбивавшимися с ног в поисках вора и похищенного.

Долгое время Каин и Камчатка промышляли воровством на ярмарках и кражами из домов московских обывателей, но потом Каин воспылил интересом к карманному воровству и примкнул к шайке короля московских карманников Сашки Мыза, обитавшего в логове близ Сивцева вражка. Пройдя выучку у Мыза, Каин стал успешно чистить карманы на торговых переправах через Москву-реку.

Несколько раз Каина арестовывали, но всякий раз ему удавалось выпутаться благодаря собственной смекалке или помощи лихих друзей. Черный день для него настал, когда по легкомыслию он с компанией московских жуликов решил вступить в банду атамана Зари, действовавшую на Волге.

Жизнь в лесах оказалась суровой и опасной. До этого Каин старался не проливать человеческой крови, а у Зари большая часть

шайки оказалась настоящими кончеными душегубами. Разбойники не только грабили на большой дороге, но и нападали на крестьянские дворы и даже на барские усадьбы. Грабежи сопровождалась убийствами и поджогами. Сведений у властей о банде Зари было больше, чем достаточно, и на Волге разбойников обложили, как волков. Только к осени 1741 года группе воров-москвичей удалось вырваться в родной город, но земля горела под их ногами.

Вот тут-то заскучавшему Каину и пришла в голову мысль: прийти с повинной и предложить властям свои услуги. Судье Сысского приказа князю Якову Ивановичу Кропоткину предложение вора понравилось, и Каина решено было проверить в деле.

28 декабря 1741 года Каин привел сысского чиновника протоколиста Петра Донского с солдатами в Зарядье и указал тайную пещеру, открытую на речном склоне у Москворецких ворот. В пещере был арестован вор

Уходя от погони на Макарьевской ярмарке, Каин закопал украденные деньги в песок на торговой площади, а утром пришел с наспех купленным товаром и разбил на этом месте палатку, в которой под видом лавочника торговал лаптями и посмеивался над полицейскими, сбивавшимися с ног в поисках вора и похищенного.

Гуляние русского атамана.
Худ. Жан Батист Лепренс.
Около 1770-1780 г.
Музей искусств, Лос-Анджелес, США.

Внизу:
В кабаке. Линогравюра. XIX в.

Алексей Соловьев, причем, в тот самый момент, когда при свете свечного огарка, строчил длинный список известных ему московских воров, собираясь, видимо, идти с повинной. Возможно, Каин знал о его намерении сдать товарищей и стре-

мился опередить коллегу, опасаясь попасть в его «реестр».

Поимку Соловьева Донской и Каин выставили перед начальством как задержание крупного злодея и разбойника, хотя он был всего лишь жуликом, кравшим одежду в общественных банях.

После нового года полиция продолжала облавы по наводкам Каина, очищая одну малину за другой. Исследователи подсчитали: за время сотрудничества с полицией Каин сдал не менее трехсот своих бывших товарищей.

С февраля 1742 года Каин производит аресты сам, даже без сопровождения сыского чиновника, для этого ему выделили трех солдат. Вскоре Каин нанимает в Зарядье дом, который превращает в свой штаб. Здесь находились прикомандированные к нему солдаты, здесь его посещали чиновники сыска, агенты, просители, сюда же приводили задержанных воров, и зачастую Каин сам решал их судьбу. Одновременно в штабе Каина шла крупная игра в кости и карты, до которых он был большой охотник и постоянно вертелись разные подозрительные люди.

A. Nabok
Published at the Art Service, 107, Abchurch Lane, London E.C. 4, and 107, Abchurch Lane, London E.C. 4, and 107, Abchurch Lane, London E.C. 4.

Парамошка и Савоська играют в карты. Лубочная картинка. Середина XVIII в. Российская национальная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, Санкт-Петербург.

Каин энергично укреплял свое положение в Москве, угождая в первую очередь, сильным мира сего. Он охотно обслуживал высокопоставленных персон, у которых обокрали дом, ограбили родственника или

слуг. Полиция была нерасторопна, а Каин действовал быстро и энергично, используя собственную сеть агентов из числа мелких жуликов. Следя за скупками и барахолками, они быстро находили похищенные вещи

После нового года полиция продолжила облавы по наводкам Каина, очищая одну малину за другой. Исследователи подсчитали: за время сотрудничества с полицией Каин сдал не менее трехсот своих бывших товарищей. С февраля 1742 г. Каин производит аресты сам, даже без сопровождения сыскного чиновника, для этого ему выделили трех солдат.

Одобрено Цензурою. Моск. 23 Февраля 1865 г.

Рис. вл. Метал. Е. Яковлева.

ВЪ МАРЬИНОЙ РОШѢ.

Медведь съ козою Забавлялись
И другъ на друга удивлялись
Звизда медведь Казу въ сарафанъ
А козынька мише маргугла глазами
И съ етаго разу они подружались
Музыке и пляски вместе научились
Пошли въ услуженья къ хозяину жить
Играть и плясать виноцо вместе пить
Водакъ съ барабаномъ привауточки врагъ
Заихную пляску совсехъ денежки врагъ
Привелъ ихъ къ народу раскланяся всемъ
Съ привауткой своею плясать имъ велелъ

нѣтка Мишка играй веселая
А ты моя козынька вертись поскорая
Ты миша съ валмашкой въ свои струныбрякни
А ты коза въ ложки съ вувенцами звякни
Ты миша въ присяжку паяши трепачка
А ты коза козынька танцуй казачка
Я съ вамиже вместе буду веселится
А добрыя люди намъ стануть дивится
Ай скажутъ таптыгинъ ай удмець
Играть научился плясать молодець
Икоза мастерица наложкахъ играть
неуступить и мише виноцо попивать.

и выводили Каина на грабителей. Занимался Каин и поиском беглых крепостных.

В 1744 году случилось небывалое: деятельность «доносителя» была защищена особым сенатским указом.

Этим указом властям вменялось в обязанность оказывать ему всяческое содействие, препятствий не чинить и доносам на него не давать официального хода. Указ сделал Каина фактически неприкасаемым, и, бла-

годаря этой охранной грамоте, он на пять лет превращается в некоронованного короля криминальной Москвы.

Для отчетности Каин ловил мелких жуликов и чужих, заезжих воров, но любой преступник мог получить свободу за соответствующую мзду. Каин собирал компрометирующие сведения на богатых московских купцов и, шантажируя, требовал с них дань. Подпольные мастера

Каин собирал компрометирующие сведения на богатых московских купцов и, шантажируя, требовал с них дань. Подпольные мастера и купцы-контрабандисты тоже видели прямую пользу от дружбы с воров. Он устранял конкурентов «своих» клиентов, конфискуя у «чужих» товар и инструменты, а иногда и сдавая их в Сыскной приказ.

Вверху:

Гуляние в Марьиной рошче. Лубочная картинка. 1865 г. Библиотека Салтыкова-Щедрина, Санкт-Петербург.

Московский застенок. Конец XVI века.
Худ. Аполлинарий Михайлович Васнецов.
1912 г.

В тюрьме он попытался прибегнуть к старому фокусу – выкрикнул «Слово и дело!» Его отправили в московскую контору Тайной канцелярии, где очень быстро выяснили, что никаких сведений о государственном преступлении у Каина нет, и что донос его ложный. Вора вернули назад Татищеву, который засадил его в карцер на хлеб и воду. Перед королем преступной Москвы явственно замаячили кнут и дыба.

Ванька, давно отвыкший от подобного обращения, ужаснулся и начал давать показания на чиновников Сысского приказа, как на своих сообщников. Спасая себя, он раскрыл многих высокопоставленных взяточников. Татищев начал сильно подозревать, что сыские чиновники с помощью Каина не только вели спокойную бездельную жизнь, но фактически находились у него на содержании. Обнаружилось, что взятки и подарки от Каина, получали и в городской полиции, и в Раскольничьей комиссии, и даже в Сенатской канцелярии. Дело приобрело необыкновенно скандальный характер, и Татищев просил Императрицу Елизавету Петровну

и купцы-контрабандисты тоже видели прямую пользу от дружбы с вором. Он устраивал конкурентов «своих» клиентов, конфискуя у «чужих» товар и инструменты, а иногда и сдавая их в Сысской приказ. Случалось, брал в заложники богатых московских старообрядцев, и без того пораженных в правах, и отпускал только тогда, когда родственники вносили выкуп. Пожалуй, это первое в России упоминание о похищении людей с целью получения выкупа. Периодически Каин устраивал по Москве торговые инспекции. Ловил на недовесе казенных торговцев солью, торговцев запрещенными или краденными товарами, а потом, взяв с них дань, отпускал. Все реже он привлекал к своей деятельности сыских чиновников и солдат. Он обзавелся собственным вооруженным отрядом, составленным из головорезов, считавшихся изгоями даже в уголовном мире, и полностью зависимых от него. За «гвар-

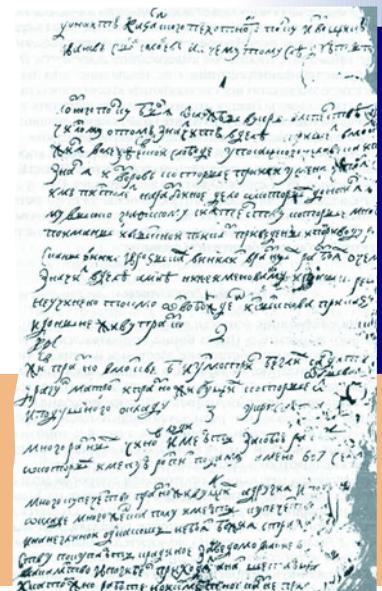
дией» Каина числились не только вымогательства и похищения людей, но даже грабежи и убийства на большой дороге.

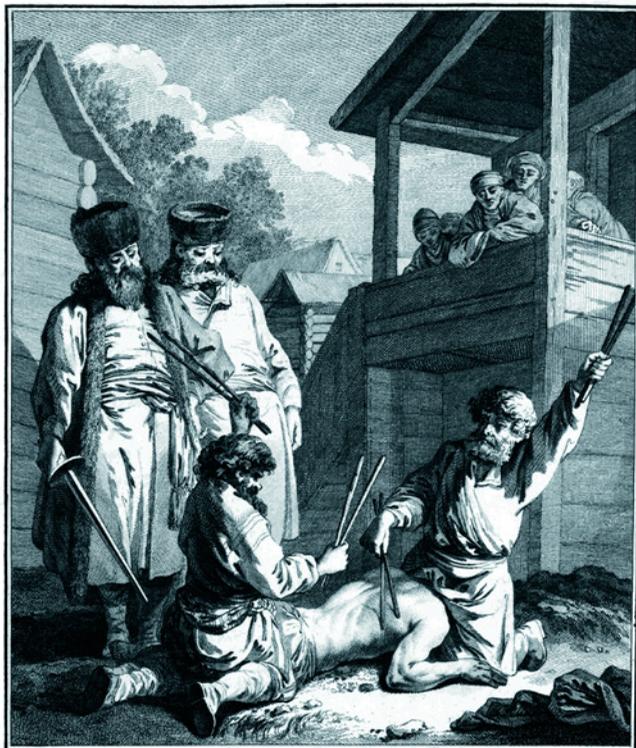
Летом 1748 года Каин задержал и передал в Сысской приказ своего учителя Петра Камчатку, которого пытаются, бьют кнутом и ссылают в Оренбург на вечную каторгу. Это предательство старого друга, в прошлом не раз спасавшего его от тюрьмы и виселицы, показывает, что Ванька дошел до края. Его конец становился только вопросом времени.

Сгорел Каин, как это часто случается, из-за женщины. Он соблазнил и бросил пятнадцатилетнюю девушку, дочь отставного солдата Федора Тарасова. Тарасов оказался человеком упорным и со своей жалобой дошел до самого генерал-полцеймейстера Москвы Алексея Татищева.

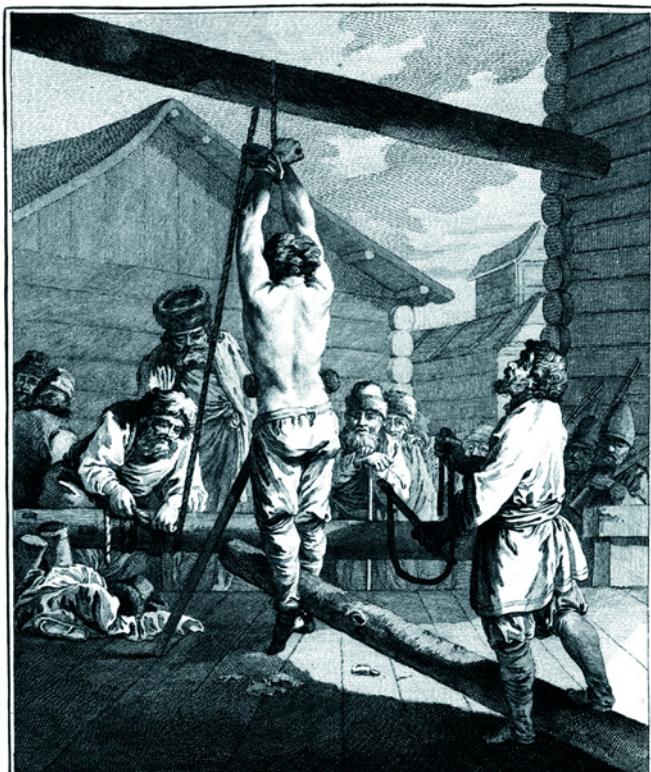
Татищев давно с подозрением присматривался к деятельности Каина и его покровителей из Сысского приказа. Каин был арестован.

Собственноручное доношение мошенника Алексея Соловьева о московских преступниках, обнаруженное в его кармане во время ареста 28 декабря 1741 года. Российский государственный архив древних актов, Москва.

SUPPLICE DES BATOGUES.

SUPPLICE DU GRAND KNOT.

Наказание батогами.

Гравюра Жана Батиста Лепренса.

Иллюстрации к книге аббата Шаппа д'Отроша «Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году», издание 1768 г.

создать особую комиссию, поскольку доверять московским полицейским и чиновникам в ходе следствия он не мог.

Сысной же приказ добивался, чтобы Каина выдали ему для более детального расследования дела. Чем закончилось бы это для него, догадаться не трудно – вряд ли Ванька прожил бы в тюрьме Сысного приказа более суток. Татищев это прекрасно понимал и усилил караулы, охранявшие Каина, а также арестовал наиболее ретивых чиновников Сысного приказа.

Отдать под суд кого-либо из чиновников-взяточников комиссии не удалось. Все они в один голос твердили: мол, о преступлениях Ваньки Каина не знаем, а, если чем и одаривал злодей, то только шляпами, платками и перчатками, которые они брали с отвращением и только по бедности, ибо жалование у них маленькое и часто задерживается. Комиссия ограничилась тем, что вычистила Сысной приказ, уволив со службы наиболее замаранных сотрудников.

В 1755 году Сенат приговорил Ваньку Каина и его ближайшего помощника, некоего Шинкарку, к смертной казни, которую потом заменили наказанием кнутом, вырыванием ноздрей, клейменем и ссылкой в вечную каторгу.

Попав на каторгу в Рогервик, что в Курляндии, Каин кайлом не работал и тачку не катал. По воспоминаниям А.Т. Болотова, служившего на каторге конвойным офицером, заключенные с деньгами на строительстве дамбы не работали, а вели спокойную, приятную жизнь в помещениях, отдельных от общих арестантских казарм. Находясь в Рогервике, Каин написал (или надиктовал) свое жизнеописание, ставшее народным бестселлером. Позже знаменитый московский уголовник XVIII века был сослан в Сибирь, где следы его теряются.

Наказание большим кнутом.

Гравюра Жана Батиста Лепренса.

Иллюстрации к книге аббата Шаппа д'Отроша «Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году», издание 1768 г.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ ВОВТОРНИКЪ ЮЛА М ДНА 1760 ГОДА № 55

ИЗЪ ГИСПАНИ ГАЗѢТАЮ УВЕДАМЛАЕЪ ОСЕИ ФИГЮРЕ ВСЕМЪ ОБЪАВЛАЕТЪ
 неотори иностраннои человеиъ привезъ съсобою въбирцелонѣ градѣ сѣ
 тирѣ иоторѣи уродливѣи-фигюра привлепаеъ много зрѣтелеи сѣ живо
 тиное имбѣтъ голову лобъ глѣзи ибровѣи человекѣи уши пѣтровоѣи щоѣи
 ириснѣи пошечѣи усы позыю бородѣи львиноѣи ротѣи виоѣи мѣсто зѣбо
 въ видѣи коѣстѣи обѣи ирѣи подобноѣи человекѣи тольио поѣимѣю
 пѣтѣи поѣрыѣтѣи волосѣиъ рѣзныѣи цѣвѣтѣиъ тѣиъ илиъ иповѣсѣ
 мѣ тѣлѣи ѣнѣи величиноѣи бѣдеѣтѣи пѣтѣи фугѣиъ ипреѣхѣ
 дюимѣиъ и еѣтѣи тольио хлѣбѣи имолоѣио 1760

Чудище. Страница из газеты «Московские ведомости» от 11 июля 1760 года в виде лубка. Вторая половина XVIII в. Российская национальная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, Санкт-Петербург.